

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 340.66

Архипова А.Н., Кит аев Н.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИТУАЦИЯХ, КОГДА ТРУП ПОТЕРПЕВШЕГО НЕ ОБНАРУЖЕН ИЛИ ПОДВЕРГАЛСЯ УНИЧТОЖЕНИЮ

В статье авторы рассказывают о возможностях ситуационной судебно-медицинской экспертизы, когда главный объект исследования – труп потерпевшего – отсутствует. Авторы излагают возможности новой технологии судебно-медицинской экспертизы скелетированных и сожженных останков человека, приводят примеры из экспертной практики современной России.

Ключевые слова: ситуационная экспертиза, убийства «без трупа», новая медицинская технология.

Соккрытие преступником следов преступления и самого трупа, его уничтожение в значительной степени затрудняет раскрытие и расследование убийств, совершенных в условиях неочевидности [1]. В ситуациях отсутствия трупа вообще, либо при обнаружении лишь его малообъемных фрагментов (частицы костного вещества и тканей, следы крови, волосы и т.д.) возрастает роль судебно-медицинских экспертиз, позволяющих при недостатке других сведений установить важные обстоятельства расследуемого события и виновность конкретных лиц [2].

Проблемам проведения судебных экспертиз при уничтожении трупа потерпевшего или же при его полном отсутствии посвятили свои труды, в частности, криминалисты Г. Гросс, В. И. Громов, Н. И. Выговтова, А. Х. Кежоян, Е. Г. Килессо, В. П. Колмаков, А. А. Корчагин, Г. Н. Мудьюгин. Названная тема отражена в диссертациях и монографиях судебных медиков В. И. Бахметьева, Л. Л. Голубович, С. Т. Джигоры, Ю. М. Кубицкого, В. И. Пашковой, Н. Н. Стрельца и др. Изучение данных источников позволяет прийти к выводу, что в них отсутствуют обобщенные методические и практические данные по ряду важных вопросов, а некоторые аспекты темы вообще не получили освещения.

Особый интерес по делам об убийствах «без трупа», на наш взгляд, представляют судебно-медицинские ситуационные экспертизы. Ситуация (от лат. *situation* — положение) — совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку или состояние. «Основная цель ситуационной экспертизы — подтверждение либо исключение версий, касающихся события происшествия, либо установление его механизма в целом или отдельных его элементов...»[3].

Иногда ситуационные судебно-медицинские экспертизы называют медико-криминалистическими. Их проводят, как правило, комиссионно, объектом исследова-

ния экспертов выступают материалы уголовного дела, содержащие информацию о событии преступления, когда труп потерпевшего не найден: показания обвиняемых и свидетелей о динамике убийства и сокрытии (уничтожении) тела, заключения экспертиз вещественных доказательств и т.п.

Так, из собственной квартиры в г. Иркутске был похищен У., бесследно исчезнувший. Через несколько лет преступление раскрыли: арестованный за бандитизм Т. рассказал, что У. задушили на одной из дач, его личные вещи сожгли, а тело зарыли в лесном массиве. При осмотре места убийства обнаружили следы крови, которые, по заключению эксперта, произошли от У., трупа которого найти не удалось. По делу назначили ситуационную судебно-медицинскую экспертизу. Эксперты, изучив показания обвиняемого Т., и материалы следственного эксперимента с его участием, пришли к выводу, что смерть У. наступила от механической асфиксии, а кровотечение при этом из носа потерпевшего обусловлено резким венозным застоем крови [4].

В другом случае суд, вынося обвинительный вердикт подсудимому Щ., сослался на заключение судебных медиков по материалам дела. Свидетель Алексей П. утверждал, что его мать П., находясь в лодке с ним и Щ., выпала за борт, а Щ. активно препятствовал ей забраться в лодку, отчего потерпевшая утонула в море. В ситуации отсутствия тела П. эксперты заключили, что «смерть потерпевшей могла наступить от механической асфиксии (утопления), вследствие закрытия дыхательных путей водой, или от переохлаждения организма» [5].

В третьем случае, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда приговорила к длительным срокам лишения свободы (9,11 и 12 лет) троих осужденных, признав их виновными в убийстве малолетнего Алексея М., с последующим сожжением трупа. По делу не изымалось никаких биологических объектов (крови, костных останков потерпевшего). Согласно заключению медико-криминалистической экспертизы, труп мальчика весом 25–30 кг мог быть кремирован за один час в топке котла «Универсал-6», работавшего на каменном угле, имевшего специальный приток воздуха. «Если топка котла работала сутки или более, обгоревшие кости трупа были доведены до крайней степени уничтожения, при которой, как показывает практика, возможно даже не установление в золе наличия костной ткани» [6].

В 2008 г. одним из авторов были сделаны запросы руководителям 44 региональных бюро судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации с предложением сообщить – проводят ли у них ситуационные экспертизы при отсутствии трупа потерпевшего? Получен 21 ответ, т.е. в опросе участвовала примерно четверть российских бюро судебно-медицинской экспертизы. 9 респондентов признали факт проведения таких экспертиз, 12 руководителей бюро сообщили, что ситуационные экспертизы не проводят.

Респонденты первой группы отметили небольшое число ситуационных экспертиз по делам об убийствах «без трупа». Так, в Ярославской области таких экспертиз проведено две [7], в Камчатском крае за последние 10 лет — одна [8]. В Пермском краевом бюро «эти экспертизы являются единичными ввиду крайне редкого их назначения правоохранительными органами» [9], как и в Краснодарском крае [10], и в республике Удмуртия [11].

Среди 12 респондентов второй группы только два сообщили о причинах, по которым ситуационные экспертизы не проводятся. Начальник бюро СМЭ Рязанской области Н. А. Тяжлов ответил: «В нашей практике имело место обсуждение с органами правосудия возможности проведения подобной экспертизы. Однако ввиду отсутствия достаточной объективизации выводов медицинскими данными, назначение таковой экспертизы было признано нецелесообразным» [12]. Руководитель бюро СМЭ Ямало-Ненецкого автономного округа высказался более категорично: «От проведения ситуационных экспертиз в случаях, когда труп убитого человека не обнаружен, эксперты нашего бюро отказываются категорически — ввиду отсутствия критериев для формирования достоверных выводов и постоянных изменений показаний обвиняемых» [13].

Подобные опасения имеют определенные основания. Достаточно вспомнить недавний случай (2003–2004 гг.) привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего жителя Ставропольского края Д. Медкова, обвинявшегося в том, что он убил свою сестру, расчленил ее тело и по частям сжег в печи. Позднее выяснилось, что «убитая» сестра жива, вышла замуж в другом регионе страны, родила ребенка и не подозревала, что ее тайный отъезд к жениху обернется осуждением ее брата за мнимое преступление [14].

По этому «странному» уголовному делу не изымались никакие «останки сгоревшего трупа», но суд располагал показаниями Алексея Хиленко — школьного друга Д. Медкова. Именно Хиленко «с выездом на место, под фото- и кинокамеру с малейшими подробностями рассказал, что, как и где убивалось, расчленялось и сжигалось» [15]. Позднее выяснилось, что показания Хиленко — результат неправомерного воздействия сотрудников правоохранительных органов. Однако эти показания вполне могли быть «подтверждены» судебно-медицинской ситуационной экспертизой — в случае ее назначения.

Наше изучение международной практики расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего показало, что за последние 15 лет следственными органами Армении, Украины, Казахстана, Молдовы и Беларуси по описанной категории уголовных дел ситуационные экспертизы не назначались [16]. Возможное объяснение причин этому содержится в письме заместителя главного судебно-медицинского эксперта Республики Беларусь Ю. А. Овсиюка: «Так как «ситуационные экспертизы» не могут быть в 100% случаев достоверными, и выводы экспертов в большинстве случаев являются предположительными, в нашей республике такого рода экспертизы не проводятся» [17]. Начальник главного бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ Украины В. Г. Бурчинский также сообщил: «Какие-либо ситуационные экспертизы в случаях отсутствия трупа судебно-медицинской службой Украины не проводятся» [18]. Главный судебно-медицинский эксперт МЗ Республики Узбекистан проф. З. А. Гиясов в своем письме от 30 декабря 2008 г. признал: «Представленные Вами тема и информация о «практике расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего» крайне интересные. Вопросы ситуационных (ситуалогических) судебных экспертиз актуальны и требуют разработки. До сей поры в практике судебно-медицинской службы Республики Узбекистан подобных экспертиз не было» [19].

Все изложенное отнюдь не отвергает принципиальной возможности назначения судебно-медицинских ситуационных экспертиз, когда труп потерпевшего отсутствует.

Полагаем, речь здесь должна идти о качестве профессиональной подготовки не только судебно-медицинских экспертов, но и следователей, прокуроров, судей — именно от их настойчивости, эрудиции и опыта будет зависеть принятие правильного решения по такой сложной категории уголовных дел.

Вторым направлением нашего исследования явилось изучение эффективности внедрения в экспертную практику России новой медицинской технологии, посвященной разработке остеометрического метода установления морфологического статуса индивида на основе костного материала различной степени сохранности, в том числе — по изолированным костям и их фрагментам, подвергшимся сожжению [20]. Актуальность судебно-медицинских экспертиз костных останков в России особенно возросла за последние два десятилетия, что обусловлено ростом техногенных катастроф, влекущих уничтожение и обезображивание трупов людей; увеличением числа локальных военных действий (Чеченская Республика, Дагестан, Ингушетия, Абхазия, Южная Осетия); изощренными действиями преступников, стремящихся к ликвидации останков жертв [21].

На наше обращение по данному вопросу начальник главного бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ Украины В. Г. Бурчинский сообщил: «...Разработанные в Украине методические документы, касающиеся особенностей осмотра места происшествия при уничтожении трупа, отсутствуют, разве что за исключением информационного письма «Определение времени, необходимого для полного сожжения трупа или его частей», копию которого прилагаю» [22].

Указанное письмо, разосланное в июне 1985 г. начальникам областных (городских) бюро СМЭ Украины, имеет объем полторы страницы. Оно представляет разъяснение расчетов, выведенных в 1949 году известным советским судебным медиком Ю. М. Кубицким, защитившим ранее кандидатскую диссертацию «Сожжение трупов с целью сокрытия следов убийства».

Новая технология, созданная под руководством проф. В. Н. Звягина, предназначена для использования при экспертизе скелетированных останков, находящихся в различной стадии разрушения, в том числе — подвергшихся сожжению до стадии серого каления. Она применима для лиц европеоидной расы в возрасте старше 16–18 лет. Лучшие результаты идентификации возможны в случаях исследования крупных фрагментов нескольких костей скелета. Объектом сравнения для идентификации неопознанных, расчлененных, скелетированных и сожженных трупов может быть одежда, достоверно принадлежавшая конкретному человеку [23]. При этом судебно-медицинская экспертиза скелетированных и сожженных костей позволяет диагностировать основные прижизненные параметры тела человека: длину тела, размер головы, туловища и конечностей, массивность и тип телосложения. Эти данные позволяют определить размер головного убора и обуви, длину брюк, рукава, спинки и основных конструктивных деталей других предметов легкой и верхней одежды. Впервые выявлены количественные критерии, допускающие диагностику типа телосложения и массивности скелета по размерным характеристикам черепа. Точность классификации составляет 87%. Разработана методика определения пола человека, длины его тела и ряда других соматических характеристик по костным фрагментам, в том числе — сожженным до стадии серого каления. Разработан метод определения массы зольных останков по

длине и массе тела человека. Метод возможно применять на месте происшествия — для уточнения или исключения следственных версий о личности погибшего, что представляет большую ценность для следственных работников.

Новая медицинская технология уже получила положительную оценку в специальной юридической литературе [24]. В начале 2007 г. Российский Центр СМЭ Росздрава направил эту технологию начальникам бюро СМЭ органов управления здравоохранением РФ, а также заведующим кафедрами судебной медицины ГОУ ВПО и ДПО Росздрава. В 2008 г. по инициативе одного из авторов получено 22 ответа из региональных бюро СМЭ, касающихся применения данной медицинской технологии в экспертной деятельности.

Руководители бюро СМЭ из Липецка, Вологды и г. Санкт-Петербурга сообщили, что технологические разработки к ним не поступали. 10 респондентов подтвердили получение методики, но признали, что пока отсутствовали уголовные дела, по которым методика могла быть опробована. 6 респондентов сообщили об успешном применении методики в своих регионах. Специалисты бюро СМЭ в Рязанской области и Камчатском крае считают, что для повышения эффективности использования данную медицинскую технологию следовало бы представить в виде программного комплекса, обеспечивающего автоматизацию расчета и статистической обработки с помощью персонального компьютера. Некоторые ответы неожиданны. Так, начальник областного Мурманского бюро СМЭ полагает, что определение прижизненных соматических размеров тела человека при судебно-медицинской экспертизе скелетированных и сожженных останков должно проводиться «силами экспертно-криминалистического центра МВД» [25]. Руководитель Приморского краевого бюро СМЭ отметил, что «информация об использовании данной технологии и полученных при этом результатах является конфиденциальной» [26]. Из бюро СМЭ Еврейской автономной области сообщили, что вышеуказанную медицинскую технологию эксперты бюро применили в процессе экспертизы останков человека, личность которого была известна. При этом «однократное применение данной методики оказалось негативным. Полученные результаты значительно расходились с известными» [27]. К сожалению, в ответе не указаны возможные причины такого расхождения и квалификация эксперта, проводившего исследование.

Подводя итог можно отметить, что неоднозначные результаты внедрения медицинской технологии «Определение прижизненных соматических размеров тела человека при судебно-медицинской экспертизе скелетированных и сожженных останков» в экспертную практику могут быть объяснимы комплексом различных причин: а) различной квалификацией экспертов и их отношением к внедрению новаторских методик; б) отсутствием в регионах уголовных дел тех категорий, для которых разработана медицинская технология; в) относительно небольшим периодом времени внедрения методики в практику региональных бюро СМЭ; г) недостаточной осведомленностью следователей о существовании новых медицинских экспертных технологий.

Список использованных источников и литература:

1. См.: Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1962; Килессо Е. Г. Методика рассле-

- дования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования: Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 2004.
2. Кубицкий Ю. М. Сожжение трупов с целью сокрытия следов убийства: Дис...канд. мед. наук. М., 1941; Колосова В. М., Стрелец Н. Н. Методические указания об исследовании золы в случаях сожжения трупа. М., 1973; Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. М., 1996.
 3. Драпкин Л. Я., Грицаенко П. П. Значение судебно-медицинской экспертизы в системе раскрытия и расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2006. №1. С. 141.
 4. Архив Иркутского областного суда, 2001. Уголовное дело № 2-2-2001. Том 11, л.д.136-140.
 5. Архив Охотского районного суда Хабаровского края, 2004. Уголовное дело № 1-3. Том 1, л.д.185-190.
 6. Архив Московского областного суда, 2000. Уголовное дело № 2-222. Том 3, л.д.96-106.
 7. Письмо начальника Ярославского областного бюро СМЭ № 210 от 2 июня 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 8. Письмо начальника Камчатского краевого бюро СМЭ № 679 от 8 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 9. Письмо начальника Пермского краевого бюро СМЭ № 3481-01 от 11 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 10. Письмо начальника Краснодарского краевого бюро СМЭ № 4890 от 13 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 11. Письмо начальника бюро СМЭ МЗ Удмуртской Республики от 15 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 12. Письмо начальника Рязанского областного бюро СМЭ № 799 от 5 июня 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 13. Письмо начальника бюро СМЭ Ямало-Ненецкого автономного округа № 625 от 22 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 14. См.: Комсомольская правда. 2007. 21 февраля.
 15. См.: Комсомольская правда. 2007. 13 января.
 16. Архипова А. Н. Международная практика расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего // Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008. С. 206.
 17. Письмо № 01-24/А-205 от 13 января 2009 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2009 г.
 18. Письмо № 3479/1 от 17 декабря 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 19. Личный архив Архиповой А. Н., 2009 г.
 20. См.: Звягин В. Н., Галицкая О. И., Григорьева М. А. Определение прижизненных соматических размеров тела человека при судебно-медицинской экспертизе скелетированных и сожженных останков. М., 2007. 68 с.
 21. См.: Медико-криминалистическая идентификация. Под ред. проф. В. В. Томилина. М., 2000. С. 1.
 22. Письмо № 3479/1 от 17 декабря 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 23. См.: Тахо-Годи Х. М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971. С. 17–67.
 24. Архипова А. Н. Новая технология судебно-медицинской экспертизы скелетированных и сожженных останков человека // Российский следователь. 2008. № 18. С. 2–3.
 25. Письмо № 814 от 3 июня 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 26. Письмо № 495 от 30 мая 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.
 27. Письмо № 91 от 12 августа 2008 г. Личный архив Архиповой А. Н., 2008 г.

Архипова А.Н., Китаев М.М. Актуальні питання судово-медичної експертизи у ситуаціях, коли труп потерпілого не виявлений або піддався знищенню.

У статті автори розповідають про можливість ситуаційної судово-медичної експертизи, коли головної об'єкт дослідження – труп потерпілого – відсутній. Автори висловлюють можливість нової технології судово-медичної експертизи скелетованих і спалених останків людини, приводять приклади з експертної практики сучасної Росії.

Ключові слова: ситуаційна експертиза, вбивства «без трупа», нова медична технологія.

Kitaev N.N. The actual questions of the forensic medical examination in the cases when the corpse of the victim is missing.

In this article authors talk about the possibilities of the situational forensic examination, when the main subject of the study - the corpse of the victim - is missing. The Authors set out the possibilities of a new forensics' technology of the skeletal end burned human's remains, give examples of the expert's practice in modern Russia.

Key words: situational expertise, murder "without corpse", new medical technology.

Пост упила в редакцию 23.05.2009 г.